

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.13
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-59-64

Елена Сергеевна Алексеева
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0002-9505-0523>, alena2410@yandex.ru

Андрей Сергеевич Виноградов
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-2401-8251>, anvin80@inbox.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Юридическая техника норм, регламентирующих основания отказа в возбуждении уголовного дела и основания прекращения уголовного дела

Аннотация: В статье анализируются уголовно-процессуальные проблемы, связанные с правовой регламентацией оснований отказа в возбуждении уголовного дела и оснований для прекращения уголовного дела. Авторы отмечают, что в настоящее время подход законодателя к их систематизации, а также содержание отдельно взятых оснований являются причиной ряда проблем, возникающих в правоприменительной деятельности. В связи с этим констатируется необходимость совершенствования данных уголовно-процессуальных институтов. Целью исследования является выявление проблем правового регулирования оснований отказа в возбуждении уголовного дела и оснований прекращения уголовного дела и предложение возможных путей их решения. Для достижения указанной цели были использованы методы анализа, синтеза, а также формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования. В работе, исходя из юридико-технических соображений, предлагается разделить основания для отказа в возбуждении уголовного дела и основания для его прекращения, закрепив их в отдельных статьях уголовно-процессуального закона. Также приводятся аргументы в пользу разграничения таких оснований как отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления. На основании проведенного анализа предлагается авторский перечень оснований как для отказа в возбуждении дела, так и оснований для его прекращения. Сделаны выводы о том, что внесённые предложения будут способствовать совершенствованию юридической техники изложения этих оснований в уго-

ловно-процессуальном законе и, как следствие, повышению эффективности правоприменительной деятельности, направленной на реализацию некарательного аспекта назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, прекращение уголовного дела, событие преступления, состав преступления

Для цитирования: Алексеева Е. С., Виноградов А. С. Юридическая техника норм, регламентирующих основания отказа в возбуждении уголовного дела и основания прекращения уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 59–64; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-59-64.

Elena S. Alekseeva

Cand. Sci (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-9505-0523>, alena2410@yandex.ru

Andrey S. Vinogradov

Cand. Sci (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-2401-8251>, anvin80@inbox.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Legal technique of the norms regulating the grounds for refusal to initiate a criminal procedure and the grounds for termination of a criminal procedure

Abstract: The article analyzes the criminal procedural problems associated with the legal regulation of the grounds for refusing to initiate a criminal case and the grounds for terminating a criminal case. The authors note that at present the legislator's approach to their systematization, as well as the content of individual grounds, are the cause of a number of problems that arise in law enforcement. In this regard, the need to improve these criminal procedure institutions is stated. The purpose of the study is to identify the problems of legal regulation of the grounds for refusing to initiate a criminal case and the grounds for terminating a criminal case and suggesting possible ways to solve them. To achieve this goal, methods of analysis, synthesis, as well as formal-logical, formal-legal, comparative-legal research methods were used. In the work, based on legal and technical considerations, it is proposed to separate the grounds for refusing to initiate a criminal case and the grounds for its termination, fixing them in separate articles of the criminal procedure law. Arguments are also given in favor of distinguishing between such grounds as the absence of an event of a crime and the absence of corpus delicti in an act. Based on the analysis, the author proposes a list of grounds for both refusal to initiate a case and grounds for its termination. Conclusions are drawn that the proposals made will contribute to the improvement of the legal technique for presenting these grounds in the criminal procedure law and, as a result, to increase the efficiency of law enforcement activities aimed at implementing the non-punitive aspect of the appointment of criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, criminal justice process, initiation of criminal procedure, termination of criminal procedure, event of crime, elements of crime

For citation: Alekseeva E. S., Vinogradov A. S. Legal Technique of Norms Regulating Grounds for Refusal to Initiate Criminal Proceedings and Grounds for Termination of Criminal Proceedings // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 59–64; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-59-64.

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации назначением уголовного судопроизводства, помимо защиты прав и законных интересов потерпевших, является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Во многом реализации данного направления деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, служат институты отказа в возбуждении

уголовного дела и прекращения уголовного дела. Их применение связано с полным отказом стороны обвинения от процессуальной деятельности, направленной на привлечение лиц к уголовной ответственности по тем событиям, сообщение о которых стало поводом для начала этой процессуальной деятельности.

В настоящее время основания отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела представляют собой единый пере-

чень, закрепленный в ч. 1 ст. 24 УПК РФ (при этом в ст. 25–28.1 УПК РФ предусмотрены дополнительные основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования). Подобный подход законодателя представляется не совсем удачным по ряду причин.

Во-первых, основания для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела логически не могут быть охвачены едиными формулировками, иначе прямая трактовка отдельных из них приводит к процессуальной бессмыслице. Так, основание, предусмотренное пунктом четвертым части первой ст. 24 УПК РФ и связанное со смертью подозреваемого и обвиняемого, никак не может быть одновременно и основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, так как упомянутых участников ни при каких условиях на первой стадии уголовного процесса не существует. Таким образом, налицо нелогичность унификации перечня оснований для принятия двух разных видов процессуальных решений, наличествующих на разных этапах производства по уголовному делу. Более того, такой участник, как подозреваемый, может не появиться и на стадии предварительного расследования. Подобная ситуация может сложиться, например, в случае смерти лица вследствие совершения деяния, обладающего признаками преступления (например, предусмотренного ст. 264 УК РФ). В этой ситуации закон не предусматривает каких-либо механизмов надления его статусом подозреваемого, вследствие чего некорректно говорить о прекращении уголовного дела по причине его смерти.

Анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства, в первую очередь стран постсоветского пространства, показал, что законодатели большинства государств в данном вопросе пошли отличным от России путем, указав, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (УПК Республики Беларусь, Кыргызстана, Таджикистана и др.). Данный подход видится нам более логичным, в связи с чем целесообразно рассмотреть вопрос о корректировании формулировки основания, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вторая причина обусловливается требованиями такой правовой категории, как «законодательная техника», правила которой устанавливают, что изложение норм закона должно быть ясным, понятным, а также исключаящим неоднозначность, домысливание и аналогии со стороны правоприменителя. Именно соблюдение данных требований является одним из слагаемых эффективной реализации правовых норм. Вместе с тем следует констатировать, что нормы главы 29 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок прекращения уголовного

дела, а именно, ст. 212 УПК РФ, перечисленным выше требованиям практически не соответствуют. Так, упомянутая ст. 212 УПК РФ по сути дублирует отдельные положения главы третьей, в связи с чем содержит множество отсылочных норм, что делает ее весьма сложной для восприятия и практически нечитаемой. В свою очередь, указанное обстоятельство в значительной степени затрудняет правоприменительную деятельность по реализации этих норм.

Исходя из ряда юридико-технических соображений, считаем целесообразным разделить основания для отказа в возбуждении уголовного дела и основания для его прекращения, закрепив их в разных статьях уголовно-процессуального закона.

Вызывает вопросы и место расположения оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела в УПК РФ. Логика законодателя, закрепившего их вслед за уголовно-процессуальными принципами, вполне понятна – тем самым была подчеркнута важность восстановительного аспекта реализации назначения уголовного судопроизводства. Однако в последующих разделах УПК РФ имеются специальные главы, посвященные вопросам процессуальной деятельности по отказу в возбуждении уголовного дела (например, ст. 148), так и вопросам прекращения дела (например, ст. 212). Таким образом, в целях удобства правоприменения предлагаем рассмотреть вопрос о возможности переноса перечня оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и оснований для прекращения уголовного дела в главы 20 и 29 УПК РФ соответственно. Кроме того, в статью 212 следует перенести и другие основания для прекращения уголовного дела, которые на сегодняшний день содержатся в статьях 25 и 25.1. В перспективе эту тенденцию можно распространить и на основания прекращения уголовного преследования (статьи 27–28.1 УПК РФ), переместив их в главу 29.

Безусловно, «перекраивание» уголовно-процессуального закона с переносом содержания одних статей в другие реализовать достаточно сложно. Это может привести к тому, что отдельные статьи окажутся пустыми, и их необходимо будет признавать утратившими силу. Но в качестве возможного направления совершенствования будущих редакций УПК РФ считаем возможным рассмотреть вопрос о переносе оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и оснований для прекращения дела в соответствующие главы УПК РФ.

Следующей заслуживающей внимания проблемой является соотношение первых двух оснований, закрепленных в части первой статьи 24 УПК РФ, – отсутствие события преступления и отсутствие его состава. Следует отметить, что разграничение события и состава произошло несколько десятилетий назад и стало итогом разработок советской уголовно-процессуальной науки. На законодательном уровне впервые

данное обстоятельство нашло отражение в УПК РСФСР 1960 года. Предыдущие уголовно-процессуальные законы (1922 и 1923 года) говорили лишь об отсутствии состава преступления. Интересно, что после распада СССР УПК большинства стран сохранили подобный подход (Беларусь, Таджикистан, Кыргызстан, Армения и др.). Вместе с тем некоторые государства пошли иным путем. Так, небезынтесным видится опыт Эстонии, УПК которой в ч. 2 ст. 194 закрепляет норму, аналогичную УПК РФ (ч. 2 ст. 140): основанием для уголовного производства является установление признаков преступления в поводе для уголовного производства. При этом одним из обстоятельств, исключающих уголовное производство, является отсутствие основания для уголовного производства (п. 1 ч. 1 ст. 199 УПК Эстонии) без какой-либо конкретизации. Подразумевается, что подобный подход охватывает случаи отсутствия как состава, так и события преступления.

Отметим, что и в отечественной уголовно-процессуальной науке в последнее время периодически возникают дискуссии о целесообразности одновременного присутствия в законе данных оснований. Так, например, высказывается точка зрения о том, что состав преступления охватывает собой событие, являющееся выражением объективной стороны состава [1]. Во избежание неопределенности при выборе конкретного основания прекращения уголовного дела обосновывается необходимость уточнения такой законодательной формулировки, как «отсутствие события преступления». В качестве одного из вариантов предлагается понятие «отсутствии преступного деяния» [2].

Как уже было отмечено, на практике при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела зачастую возникают проблемы выбора между двумя этими основаниями. Это обусловлено тем, что закон не раскрывает значения каждого из оснований. Разумеется, в юридической науке существует немало работ по данному вопросу, однако каких-либо официальных критериев разграничения отсутствия состава и отсутствия события преступления в настоящее время не имеется. Ранее некоторые разъяснения на этот счёт содержались в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 «О судебном приговоре», где указывалось, в каких случаях выносился оправдательный приговор в связи с отсутствием состава преступления, а в каких – события. Однако в настоящее время этот документ утратил силу (хотя содержащиеся в нём разъяснения могут иметь определенное ориентирующее значение и сегодня).

С предложениями о включении понятия «событие преступления» в понятие «состав преступления» можно согласиться лишь частично, поскольку, как видится, различия между этими основаниями как с теоретической, так и с практической точек зрения все же есть.

Если допустить исключение такого основания, как отсутствие события преступления, это негативно отразится на всей системе уголовно-процессуального доказывания, которое имеет сквозной характер. Событие преступления – это фрагмент объективной реальности, имеющий пространственно-временные координаты, а состав преступления – его соответствие категориям уголовного права. В предмет доказывания, в соответствии со статьей 73 УПК РФ, то есть в направленность, в цель познавательного-удостоверительной деятельности, входит именно событие преступления. Что касается вывода о наличии или отсутствии состава преступления, то это является результатом юридической оценки фактических обстоятельств, которая лежит за пределами уголовно-процессуального доказывания. К примеру, именно в силу этого разделена компетенция между судьёй и коллегией присяжных заседателей: на вопрос о доказанности события ответ дают присяжные, а на вопрос о том, содержит ли оно состав преступления – профессиональный судья. Аналогично событие (деяние) и состав преступления четко разграничены и в статье 299 уголовно-процессуального закона, где содержатся вопросы, разрешаемые судьёй при постановлении приговора.

Позиции о целесообразности разграничения рассматриваемых оснований придерживаются многие авторы, при этом некоторые акцентируют внимание на необходимости дополнительного уточнения данных формулировок [3; 4]. На важность разделения события и состава преступления при решении вопроса об отказе от осуществления уголовно-процессуальной деятельности указывает и Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 13 мая 2021 года. Так, высший российский орган конституционного правосудия указал, что по делам частного обвинения неявка в суд потерпевшего обуславливает прекращение уголовного дела не по причине отсутствия состава, как это предусмотрено действующей редакцией статьи 249 УПК РФ, а в силу отсутствия события преступления.

Вопросу отграничения отсутствия события преступления от состава посвящено и ещё одно решение – постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П¹. В этом постановлении Суд пояснил, что если нет достаточных данных, которые бы указывали на совершение деяния, запрещенного Особенной частью уголовного закона, то отказывать в возбуждении дела (или прекращать уголовное дело) следует за отсутствием события преступления. Принятие такого решения в связи с отсутствием состава повлечет за собой подмену понятий: при

¹ По делу о проверке конституционности п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова : постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387518/ (дата обращения – 28.02.2022).

недостаточности данных о совершении преступления. По факту тем не менее полагается, что заподозренное лицо причастно именно к совершению общественно опасного деяния. Неопределенность в содержании этих двух оснований ставит под сомнение правомерность поведения субъекта.

Таким образом, представляется, что отсутствие состава и события преступления должны существовать раздельно в качестве оснований как для отказа в возбуждении, так и прекращения уголовного дела, однако требуются дополнительные разъяснения об их разграничении на законодательном уровне либо на уровне постановления Пленума ВС РФ.

Очередная проблема правовой регламентации рассматриваемых институтов усматривается в том, что перечень оснований для отказа от обвинительной процессуальной деятельности нельзя признать исчерпывающим. Так, среди оснований отсутствуют обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния, предусмотренные главой восьмой российского уголовного закона – необходимая оборона, крайняя необходимость и др. Такие обстоятельства связаны с правомерным причинением вреда. Как отмечал А. А. Пионтковский, существуют такие обстоятельства, которые по своим внешним признакам схожи с признаками преступного посяательства, однако в реальности не содержат в себе общественной опасности, а даже напротив – несут в себе общественную полезность².

Специфика таких обстоятельств состоит в том, что в случае совершения соответствующих деяний событие и состав преступления присутствуют, но тем не менее эти обстоятельства исключают осуществление изобличающей процессуальной деятельности. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть в числе оснований для отказа в возбуждении дела, а также оснований для его прекращения такое основание, как «наличие обстоятельств, исключющих преступность и наказуемость деяния».

С учётом сказанного, мы предлагаем:

1. Включить в статью 148 УПК РФ часть 1.2 и изложить её в следующей редакции:

«Уголовное дело не может быть возбуждено:

- 1) за отсутствием события преступления;
- 2) за отсутствием в деянии состава преступления;
- 3) при наличии обстоятельств, исключющих преступность и наказуемость деяния;
- 4) за истечением сроков давности уголовного преследования;
- 5) в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для его реабилитации;

² Курс советского уголовного права: В 6 т. Часть общая. – Т. 2. Преступление / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашина, В. М. Чхиквадзе. – Москва: Наука, 1970. – С. 11–12.

6) при отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса;

7) при отсутствии заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса, либо отсутствии согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3–5 части первой статьи 448 настоящего Кодекса».

2. Рассмотреть вопрос о переносе содержания положений ст. 24 УПК РФ в части оснований и порядка прекращения уголовного дела в ст. 212 УПК РФ, изложив эти основания в следующем виде:

Уголовное дело и уголовное преследование прекращаются:

- 1) за отсутствием события преступления;
- 2) за отсутствием в деянии состава преступления;
- 3) при наличии обстоятельств, исключющих преступность и наказуемость деяния;
- 4) за истечением сроков давности уголовного преследования;
- 5) в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для его реабилитации;

6) при отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса;

7) при отсутствии заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса, либо отсутствии согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3–5 части первой статьи 448 настоящего Кодекса».

Представляется, что указанные предложения будут способствовать:

– совершенствованию оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела, а также приведению их к потребностям практики;

– улучшению юридической техники изложения этих оснований в уголовно-процессуальном законе и, как следствие, повышению эффективности правоприменительной деятельности, направленной на реализацию некарательного аспекта назначения уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. – Москва: Экзамен, 2003. – 352 с.
2. Фильченко А. П. К вопросу о соотношении уголовно-правовой категории «деяние» и уголовно-процессуальной конструкции «событие преступления» // Адвокат. – 2014. – № 2. – С. 19–23.
3. Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика. – 2015. – № 1 (34). – С. 71–78.
4. Провоторь Ю. А. Проблемы разграничения оснований для принятия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события и отсутствием состава преступления / Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность : сборник материалов научно-практической конференции. – Симферополь, 8 июня 2017 года. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 211–214.
5. Минеев Ю. В. Особенности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3 (13). – С. 81–85.
6. Баркалова Е. В., Стрюкова Е. Н. К вопросу об определении оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела // Военное право. – 2019. – № 4 (56). – С. 247–254.
7. Мельников А. В. О сравнении отечественных и зарубежных правил отказа в возбуждении уголовного дела // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 3 (25). – С. 141–143.
8. Вольнская О. В., Грашичева О. Н. Проблема разграничения основания отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ // Российский следователь. – 2017. – № 17. – С. 11–14.
9. Аристархов А. Л. О специальных основаниях прекращения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 79–84.
10. Дикаев С. У., Дикаева М. С., Рытченко А. В., Пономарева М. А. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования : монография. – Санкт-Петербург: Трувор, 2019. – 103 с.

References

1. Khimicheva G. P. Dosudebnoye proizvodstvo po ugovolnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovolno-protseessual'noy deyatel'nosti: monografiya. – Moskva: Ekzamen, 2003. – 352 s.
2. Filchenko A. P. K voprosu o sootnoshenii ugovolno-pravovoy kategorii «deyaniye» i ugovolno-protseessual'noy konstruksii «sobytiye prestupleniya» // Advokat. – 2014. – № 2. – S. 19–23.
3. Artamonov A. N. Prekrashcheniye ugovolnogo dela (ugovolnogo presledovaniya) v svyazi s ot-sut-stviyem sobytiya prestupleniya, ot-sut-stviyem v deyanii sostava prestupleniya, neprichastnost'yu podozrevayemogo ili obvinyayemogo k soversheniyu prestupleniya // Zakonodatel'stvo i praktika. – 2015. – № 1 (34). – S. 71–78.
4. Provotar' Yu. A. Problemy razgranicheniya osnovaniy dlya prinyatiya protseessual'nykh resheniy ob otkaze v vobuzhdenii ugovolnogo dela v svyazi s ot-sut-stviyem sobytiya i ot-sut-stviyem sostava prestupleniya / Krymskiye yuridicheskiye chteniya. Pravonarusheniye i otvet-stvennost' : sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Simferopol', 8 iyunya 2017 goda. – Simferopol': ООО «Izdatel'stvo Tipografiya «Ariyal», 2017. – S. 211–214.
5. Mineyev Yu. V. Osobennosti prinyatiya resheniya ob otkaze v vobuzhdenii ugovolnogo dela v svyazi s ot-sut-stviyem sobytiya prestupleniya // Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3 (13). – S. 81–85.
6. Barkalova Ye. V., Stryukova Ye. N. K voprosu ob opredelenii osnovaniy otkaza v vobuzhdenii ugovolnogo dela ili prekrashcheniya ugovolnogo dela // Voyennoye pravo. – 2019. – № 4 (56). – S. 247–254.
7. Mel'nikov A. V. O sravnenii otechestvennykh i zarubezhnykh pravil otkaza v vobuzhdenii ugovolnogo dela // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. – 2019. – № 3 (25). – S. 141–143.
8. Volynskaya O. V., Grashicheva O. N. Problema razgranicheniya osnovaniya otkaza v vobuzhdenii ugovolnogo dela i yego prekrashcheniya v sootvet-stvii s p. 4 ch. 1 st. 24 UPK RF // Rossiyskiy sledovatel'. – 2017. – № 17. – S. 11–14.
9. Aristarkhov A. L. O spetsial'nykh osnovaniyakh prekrashcheniya ugovolnogo dela v ugovolnom sudoproizvodstve // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. – 2019. – № 3. – S. 79–84.
10. Dikayev S. U., Dikayeva M. S., Rytchenko A. V., Ponomareva M. A. Prekrashcheniye ugovolnogo dela po rehabilitiruyushchim osnovaniyam v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya : monografiya. – Sankt-Peterburg: Truvor, 2019. – 103 s.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 14.07.2022.

The article was submitted April 1, 2021; approved after reviewing June 29, 2022; accepted for publication July 14, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.